

"Дедушка, что нам делать?"

"Ты собираешься сделать шаг?"

Лу Ван'эр спросил с тревогой, когда она посмотрела на своего дедушку.

Очевидно, что Лу Ван'эр также понял, что сегодняшнее сражение связано не только с будущей моделью власти Яньцзина, но и с лицом их китайского боевого искусства.

Если они действительно как раз позволили восточному иностранцу прочесать через великие державы Яньцзин и заявить о титуле, то если бы слово вышло, то они боялись, что они потеряли бы все их китайское лицо.

"Давайте еще раз посмотрим".

"Люди семьи Лин еще не появились".

"Если нам не придется, как посторонним, лучше нам не вмешиваться."

"Будем надеяться, что носитель появится на моей земле Яньцзин, Китай."

Старик в военной форме сказал тихо.

А на боксерском ринге, после того, как У Тяньцзюн упал на землю, сотрудники быстро поднялись и унесли У Тяньцзюна и отправили его за медицинской помощью.

"Любой, кто не уверен, продолжайте приходить".

Хуа Иньлун стоял с поднятыми руками в воздухе, который размахивал высокомерным и величественным тоном, повторяя в очередной раз.

После долгого молчания, другой для молодого человека, наконец, вышел на боксерскую сцену, против огромного давления.

"Я, Тенг Цзицин, представляю Боевую Школу Голубого Неба в бою, пожалуйста, учите старших!"

Бурный молодой человек объявился и сказал кулаком.

Когда этот человек говорил, его слова на удивление трепетали.

Хуа Иньлон на мгновение нахмурился после того, как увидел это.

"Просто так, ты спускаешься".

"Ах... А?" Тенг Цзицзин замер, не зная, что Хуа Иньлун имел в виду под этим, а затем в страхе спросил: "Старший, все еще...". Лучше сначала сразиться".

Хуа Иньлун проигнорировал это и продолжил: "Ты спускаешься первым и вызываешь всех тех представителей школ боевых искусств, которые еще не сражались".

"Кусочек будет продолжаться".

Что?

Тенг Цзицзин в тот момент был в замешательстве.

Окружающая толпа тоже была потрясена.

"Отвали!"

"Всех? Все вместе?"

"Так яростно?"

"Это большая киска!"

После того, как слова Хуа Иньлуна упали, вся толпа взорвалась.

Старое лицо Лей Донгбао было еще более красноватым от волнения, и плевок летал по всему небу.

"Он собирается в одиночку победить всех магнатов Яньцзина одним человеком?"

"Будь я проклят!"

"Это слишком круто, да?"

"Чего он хочет?"

"Он хочет бросить вызов небесам?"

Лей Донгбао потерял голос и закричал.

Боксерский матч не должен был быть таким увлекательным.

В центре площадки лица Линь Фэна и других людей в этот момент, несомненно, стали уродливыми.

"Этот Хуа Иньлун, он слишком высокомерен, не так ли?"

"Выделить всех нас, в одиночку?"

"Это не в его глазах у наших янкинских силовиков!"

"Мистер Лин, что теперь?"

"Иди один за другим, или иди все вместе?"

Главы кланов Яньцзин, несомненно, тоже оказались в затруднительном положении.

Если они поднимались один за другим, то другая сторона была слишком сильной, и они боялись, что будут искать смерть, если поднимутся.

Но если они поднимались один за другим, даже если они выигрывали, они боялись, что все равно потеряют лицо.

Это было бы слишком много, чтобы выиграть!

"Вперед!"

"Быстро".

"Так как он хочет умереть, мы будем делать то, что он хочет!"

Однако после короткого молчания Линь Фэн решил, что согласится на просьбу Хуа Иньлуна.

Все могущественные люди, приглашенные Яньцзинской властной элитой, часть их.

"Но это, это унижительно", - сказал кто-то с горечью.

Лин Фэн чихнул: "Позор? Тогда мы поднимемся один за другим и закончим тем, что нас будут бить, как собак, и это не будет унижительно?"

"Это..."

Вопрос Линь Фэна был настолько хитрым, что на мгновение человек лишился голоса.

Это правда, один был позором, если ты проиграл, и один был позором, если ты победил.

Тогда лучше выбрать последнее.

По крайней мере, это была победа.

"Хорошо!"

"Тогда кусочек!"

"Разве он не хочет быть королем Яньцина?"

"Как ты посмел стать королём Яньцина, не победив всех нас, могущественных людей?"

Приняв решение, каждая боевая школа, одна за другой, приказывала своим войскам.

.....

"Мэн Лян, представляющий Боевую Школу Тянь Лян в бою!"

"Ниу Чжэньюань, представляющий Боевую Школу Чжэньюань для боя!"

"Лу Лу, представляющий Боевую Школу Яркости для боя..."

.....

Вскоре все 18 основных боевых школ, представляющие семейные силы, стоящие за ними, вышли на сцену, чтобы сражаться.

"Старейшина Сью, где ваша семья Сью?"

"Как мы можем просто смотреть это?"

"Тот господин Чу, которого ты пригласил, а не вытаскивать его на прогулку?"

В это время Линь Фэн заметил Сюэ Рэнъ Ян в углу, на удивление все еще спокойно сидевшую там, не сказав ни слова, и тут же посмотрел на нее с легкой насмешкой.

"Хаха~"

"Линь Дон, если он хочет вытащить его и поскользнуться, то он должен найти кого-то тоже, верно?"

"Этот ублюдок, похоже, давно сбежал в страхе."

"Мастер Сюэ не может ни с кем связаться, так что, естественно, ему остаётся только смотреть!"

"Старик, но у него есть хребет".

"Устанавливаешь свой бизнес на капле шляпы?"

"Ты хулиган!"

"Какой результат, все еще ищешь неудачника?"

"Он даже не осмелился выйти на сцену, поэтому сбежал в страхе".

"Когда боксерский матч закончится, ваша семья Сюэ, просто ждите смерти!"

Глядя на Сюэ Раньян, Чжао Си пренебрежительно ругался.

"Ты~ Ты~"

Будучи настолько оскорбленным несколькими юниорами, Сюэ Раньян был настолько зол, что его тело дрожало, и вены проросли на его старом лице.

"Я? Я?"

"Я что я?"

"Выпрями язык, прежде чем говорить с этим Хозяином Семьи".

"Однако, это твой последний шанс."

"Когда семья Сюэ рухнет в будущем, у тебя, Сюэ Рэн Ян, не будет даже квалификации, чтобы поговорить с нами!"

"Хаха~"

От громкого смеха Чжао Си и Линь Фэн оба отвернулись, больше не обращая внимания на эту старую штуку.

"Подождите, ребята, подождите!"

"Когда Повелитель Драконов выйдет, я позволю вам, кучке собачьих глаз, умереть ужасной смертью!" Сюэ Раньян был так зол, что яростно проклял.

Но у Сюэ Мингсин, которая была рядом с ним, было взволнованное лицо.

"Старший дядя, со стороны господина Чу, есть какие-нибудь новости?"

Только что Сюэ Рэн Ян позвонила Ye Fan, очевидно, желая, чтобы Ye Fan также последовали за ней в битве. Но никто не ответил.

Позже Сюэ Рэн Ян отправила смс-ку Ye Fan.

Сюэ Рэн Ян посмотрела вниз и покачала головой.

Увидев это, сердце Сюэ Мингсин тогда замерзло.

"Старший дядя, Чу... Мистер Чу, нет... Он ведь не убегает, правда?"

"Почему бы нам тоже не сбежать".

"Сегодня, выиграет ли семья Сюй и станет ли она королем, или семья Лин и другие будут смеяться над концом, какой бы исход ни был, наша семья Сюй должна будет закончить мяч ах!"

"Оставаясь дольше, это ждет смерти~"

Сюэ Мингсин уже паниковала и советовала горьким голосом.

Однако, ладони Сюэ Рен Ян были сожжены: "Мин Синь, подожди, подожди еще немного".

"Я никогда не поверю, что господин Чу откажется от нашей семьи Сюэ!"

Сюэ Рен Ян сказал неохотно, поднимая голову и оглядываясь вокруг, чтобы узнать фигуру Ye Fan.

Но, очевидно, он был разочарован.

Здесь присутствовали тысячи людей, и он забыл записать, где только что сидел Йе Фан в своей сиюминутной спешке, так что, естественно, он не мог найти, где он находится.

Сюэ Рэн Ян теперь не мог перестать молиться в своем сердце, он только надеялся, что Повелитель Драконов не отказался от их семьи Сюэ.

Иначе он, Сюэ Рэн Ян, боялся, что этот пожизненный фонд действительно будет закончен!

В этот момент на боксерском ринге гнев застыл.

С одной стороны был Хуа Иньлун, стоявший со сложенными руками!

С другой стороны, там было 18 сильных мужчин, пристально наблюдающих.

В следующий момент должна была произойти великая битва!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1248226>